

АКТУАЛЬНОСТЬ ESG-СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE RELEVANCE OF THE ESG STRATEGY IN MODERN SANCTIONS
CONDITIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 334.021

Филиппова Татьяна Валерьевна, студент 4 курса, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», профиль «Менеджмент», г. Москва

Склюева Алёна Максимовна, студент 4 курса, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», профиль «Менеджмент», г. Москва

Tatyana V. Filippova, f.t2001@yandex.ru

Alena M. Skliueva, scliueva-alena@mail.ru

Аннотация

В связи с событиями на Украине, многие бизнесы России были вынуждены сократить свои расходы на социальные проекты в пользу обеспечения выживаемости на рынке в условиях кризиса. В данной статье определены и проанализированы перспективы реализации ESG-стратегий российских компаний в контексте антироссийских санкционных ограничений, а также определены тенденции на дальнейшее развитие. Было проанализировано, как экономические санкции повлияли на ESG-развитие и в какую сторону оно может быть направлено в будущем.

Annotation

Due to the conflict in Ukraine, many Russian businesses were forced to reduce their spending on social projects in favor of ensuring market survival in a crisis. This article identifies and analyzes the prospects for the implementation of ESG strategies of Russian companies in the context of anti-Russian sanctions restrictions, and also identifies trends for further development. It was analyzed how economic sanctions affected ESG development and in which direction it may be directed in the future.

Ключевые слова: ESG-рейтинг, развитие, организация, стандарты, социально- экономическое развитие, ESG-стратегия.

Keywords: ESG-rating, development, organization, standards, socio-economic development, ESG-strategy.

ESG (Environmental, Social, Governance) principles – принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении.

Несмотря на то, что принципы ESG были сформулированы ООН ещё в 2004 году, данная стратегия пришла в Россию лишь несколько лет назад. Тем не менее, многие организации, в том числе Министерство экономического развития, обратили внимание на эти принципы и начали активно внедрять их. Ведь, как показывает статистика, многие иностранные инвесторы делают выбор о вложении своих средств, ориентируясь на данный показатель [1].

В условиях обострения экономических рисков для многих компаний сегодня ключевая задача заключается в том, чтобы сохранить бизнес, создать основу для дальнейшего развития и роста. Все это также связано с социальными, экологическими, управленческими аспектами деятельности компаний, то есть с ESG факторами. Более того, эти факторы играют важную роль, как в решении текущих задач – сохранение производства, рабочих мест, цепочки поставок, так и в контексте дальнейшего устойчивого развития.

Кризисная ситуация, которая сложилась в стране, существенно влияет на бизнес, заставляет не только менять текущие планы, трансформировать производственные программы, но и переосмысливать многие устоявшиеся представления.

2022 год стал серьёзным испытанием для российской экономики. Если ранее компании среднего и малого бизнеса могли планировать развитие на несколько лет вперёд, то сейчас, под давлением санкций, введённых против России, речь идёт лишь о выживании на рынке. Многие компании, особенно экспортирующие нефть и газ, потеряли значительную часть прибыли. В данном контексте ESG в России переживает новый виток развития. С начала марта многие представители крупного бизнеса заморозили бюджеты, выделенные на данную стратегию, ведь сейчас крайне сложно составить какой-либо позитивный прогноз развития компаний, а тем более развития социальных проектов [3].

После событий в феврале 2022 года, а также совокупных геополитических, экономических и социальных последствий критики утверждают, что важность ESG достигла пика. Часть критиков утверждают, что внимание будет все больше смещаться на более фундаментальные элементы иерархии потребностей государственного и частного секторов и в будущем. Иные говорят, что ESG представляет собой странную и неустойчивую комбинацию элементов и что внимание должно быть сосредоточено только на экологической устойчивости.

Основные возражения делятся на четыре основные категории:

1. ESG нежелателен, потому что это отвлекающий фактор.

Некоторые фирмы следуют принципам ESG для пиар-кампании своего бренда, но эта стратегия не является основной для действий компании.

2. ESG неосуществимо, потому что это слишком сложно.

Вторая критика ESG заключается в том, что, помимо удовлетворения технических требований каждого из компонентов E, S и G, найти баланс,

необходимый для внедрения ESG таким образом, чтобы это находило отклик у множества заинтересованных сторон, просто слишком сложно.

3. ESG не поддается измерению, по крайней мере, в любой практически возможной степени.

ESG не поддается точному измерению. Хотя отдельные показатели E, S и G могут быть оценены при условии сбора необходимых, проверяемых данных, некоторые критики утверждают, что совокупные баллы ESG имеют мало смысла. Крупные инвесторы часто используют свои собственные методики, основанные на различных исходных данных. В России же не существует как таковой точной оценки показателя ESG, а именно бальной системы оценивания.

4. Не существует значимой взаимосвязи ESG с финансовыми показателями.

Четвертое возражение против ESG состоит в том, что положительные корреляции с опережающими показателями, если они существуют, могут быть объяснены другими факторами и в любом случае не являются причинно-следственными.

Соответственно, ответы на критику ESG сводятся к трем критическим моментам: острой реальности внешних эффектов, раннему успеху некоторых организаций и улучшению показателей ESG с течением времени.

Тем не менее из исследования Института государственного и муниципального управления ВШЭ, проведенного в марте-июне 2022 года, можно сделать выводы, что 50% респондентов не исключают дальнейшего влияния ESG на их деятельность. Респондентами в данном исследовании были 55 из 100 организаций, ставших крупнейшими по валовой выручке в 2021 году [5].

Отсюда можно сделать вывод, что несмотря на то, что стратегия остаётся популярной в России и крупные бизнесы продолжают следовать её принципам, главным движущим фактором этого является пиар и привлечение инвесторов. Как было сказано выше, многие западные

инвесторы всерьёз озабочены рейтингом ESG-компаний, и после начала спецоперации на Украине из России произошёл большой отток средств в связи с тем, что основатель концепции считает инвестирование в российскую экономику в данных условиях противоречащим принципам ESG [4]. По мнению авторов, то, что половина крупных компаний продолжают следовать ESG-стратегии, объясняется тем, что компании надеются на стабилизацию экономической ситуации и возвращение привлекательного инвестиционного климата в будущем, после завершения конфликта.

Россия, стремящаяся к проведению независимой международной политики, уже десятилетие подвергается мощному санкционному давлению ряда мировых держав. До февраля 2022 года влияние антироссийских санкций носило двойственный характер. С одной стороны, недружественное поведение западных «партнеров» не привело к ожидаемым результатам – существенному ухудшению макроэкономических показателей России. Гораздо больший негативный эффект стал следствием влияния других факторов, в числе которых пандемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть. С другой стороны, несмотря на то, что блокирующие финансовые санкции не затронули системообразующих отраслей экономики и их компаний, они продолжают являться ключевым политическим риском для российских предприятий и бизнес-структур. Новые санкции, в том числе, вызванные украинским кризисом, потребовали принятия российским правительством ряда экстренных мер, направленных на снижение санкционных рисков.

Общественный запрос на ESG-проекты становится мощным стимулом для принятия и реализации стратегии устойчивого развития. Такой позиции придерживается, например, руководство компаний ВЭБ.РФ, Сбер, Россельхозбанк, МКБ, ОАО «РЖД», АО «ХК «Металлоинвест», ПАО «СИБУР-Холдинг», ПАО «Северсталь», не планирующих сворачивать ESG-повестку. Вместе с тем, признается, что высокая неопределенность

геополитической и рыночной ситуации, требует пересмотра целей в области устойчивого развития и актуализации ESG-стратегии компании.

На фоне позитивных изменений относительно принятия экологической политики и стратегии устойчивого развития, справедливо признать, что существенная доля компаний (около 60%) еще не углубилась в климатическую повестку. Важно отметить, что существуют опасения по поводу сворачивания ESG-повестки. В первую очередь это касается компаний, которые сотрудничали с ушедшими с российского рынка западными партнерами и следовали проводимой ими социальной политики. Кроме того, российские компании лишились консультационных услуг иностранных специалистов в области устойчивого развития, а также вполне очевидны трудности участия в международных ESG-рейтингах. Следование российскими компаниями курсу на ESG-трансформацию обосновано рядом стимулов, в числе которых – формирование привлекательности для широкого круга заинтересованных сторон, в первую очередь государства, инвестиционного сообщества, деловых партнеров, покупателей и проч.

Анализируя баланс всех трех аспектов ESG – экологического, социального и управленческого – следует согласиться, что в настоящее время неизбежно смещение акцента в сторону социального аспекта. Сегодня более 17 млн россиян живут за чертой бедности, и это число, вследствие сложившихся обстоятельств, может увеличиться за счет роста безработицы и снижения качества жизни населения. Следовательно, руководству компаний необходимо направить свои ESG-стратегии на формирование благоприятных условий труда сотрудников, поддержания их материального благополучия.

Относительно экологического аспекта ESG-повестки следует понимать, что фактический разрыв отношений с Западом не исключает, а наоборот, повышает значимость реализации всех национальных проектов в России, включая Стратегию социально-экономического развития до 2050, в которой одной из целей является достижение углеродной нейтральности.

В нынешних условиях самым уязвимым компонентом ESG стала экология. В марте были приняты некоторые антисанкционные законы, которые заключались в ослаблении контроля за регулированием действий предприятий, влияющих на экологию. Например, Федеральный закон от 08.03.2022 N 46-ФЗ отменил проверки обеспечения инженерной защиты объектов капитального строительства, расположенных в границах зон затопления или водоохраных зон, что может привести к ухудшению водных ресурсов страны [6].

Банковскому сектору должна быть отведена ключевая роль в формировании ESG-повестки, в частности, он должен: стимулировать переход своих клиентов к менее углеродоёмкому производству; инициировать развитие методики ESG-рейтингования; развивать эко-ипотеку в качестве вклада в формирование принципов осознанного управления личными финансами; стимулировать выпуск «зеленых» облигаций для реализации проектов, соответствующих ESG-факторам или критериям устойчивого развития.

В рамках корпоративного аспекта ESG-трансформации так же требуется пересмотр. В современных условиях российским компаниям необходимо строить бизнес на принципах ESG, учитывая национальные, географические, и социальные особенности страны, соответствовать национальным стандартам и методикам по ESG-рейтингованию, независимо от Европейских требований и стандартов. Кроме того, следует принять во внимание, что изменение макроэкономической ситуации в стране потребует от государства мощных мер поддержки бизнесу.

Подготовленный Министерством экономического развития России законопроект, устанавливающий правовые основы раскрытия непубличной отчетности по четырем направлениям – экономическому, экологическому, социальному и управленческому, должен стать действенным инструментом информирования общественности о результатах реализации ESG-стратегий.

В России процесс перехода на ESG пока находится в стадии развития, что, с одной стороны, может помочь нашей стране избежать многих ошибок роста и внедрить в основу своей ESG-экосистемы лучший международный опыт. [7].

Исследование демонстрирует, что, учитывая длительные и тяжелые санкционные меры, российские компании продолжают реализовывать свои стратегии ESG и демонстрируют готовность донести свои стратегии ESG до общественности и их стратегий ESG и демонстрируют готовность информировать общественность об их практики и результатов ESG.

В соответствии с мировой тенденцией раскрытия результатов стратегии ESG, российские компании выпускают нефинансовые отчеты, которые отражают ценностное предложение компании, её продукции, кадровой политики и мер социальной и экологической ответственности.

Литература

1. Ануфриев В.П., Гудим Ю.В., Каминов А.А. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 201с. EDN: TTQHUG. <https://dx.doi.org/10.12737/1226403>
2. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. EDN: XMSDTL. <https://dx.doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2>
3. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129. EDN: RMMNTV. <https://dx.doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129>
4. Замбровская Т.А., Грищенко А.В., Грищенко Ю.И. Ключевые аспекты устойчивого развития Российской Федерации в контексте ESG // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 86-96. EDN: WUFRHA

5. ESG: что это такое и зачем это российским компаниям? [Электронный ресурс] URL: <https://ecologyofrussia.ru/egs/>
6. Круглый стол Евразийской экономической комиссии ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/events/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-dlya-dostizheniya-tselej-ustojchivogorazvitiya-%20tekuschie-vyzovy-i-perspektivy-/>
7. Уязвимая экология и устойчивая оборонная промышленность: что будет с ESG в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/463419-uazvima-ekologia-i-ustojcivaa-oboronnaa-promyslennost-cto-budet-s-esg-v-rossii>

Literature

1. Anufriev V.P., Gudim Y.V., Kaminov A.A. Sustainable Development. Energy efficiency. Green Economy: Monograph. MOSCOW: INFRA-M, 2021. 201с. EDN: TTQHUG. <https://dx.doi.org/10.12737/1226403>
2. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. Influence of ESG-indicators disclosure on the financial results of Russian public companies // Upravlenets. 2021. Т. 12. № 6. С. 20-32. EDN: XMSDTL. <https://dx.doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2>
3. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG-criteria in investing: foreign and domestic experience // Financial Journal. 2020. Т. 12. № 4. С. 117-129. EDN: RMMNTV. <https://dx.doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129>
4. Zambrovskaya T.A., Grishchenko A.V., Grishchenko Y.I. Key aspects of sustainable development of the Russian Federation in the context of ESG // Management in Russia and abroad. 2022. № 2. С. 86-96. EDN: WUFRHA.
5. ESG: what is it and why Russian companies need it? [Electronic resource] URL: <https://ecologyofrussia.ru/egs/>
6. Roundtable of Eurasian Economic Commission of EAEC [Electronic resource] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/events/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo->

dlya-dostizheniya-tselej-ustojchivogorazvitiya-%20tekuschie-vyzovy-i-perspektivy-/.

7. Vulnerable ecology and sustainable defense industry: what will happen to ESG in Russia [Electronic resource] URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/463419-uazvima-ekologia-i-ustojcivaa-oboronnaa-promyslennost-cto-budet-s-esg-v-rossii>